

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 2 / 2026, Vol. 14, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN226.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Шайтура, С. В. Личность в цифровом пространстве: реальное, виртуальное и смешанное пространства в жизни человека в России / С. В. Шайтура, Н. Л. Султаева, В. М. Феоктистова, Г. В. Судариков, А. М. Минитаева, Н. Н. Теодорович, Н. П. Семичевская // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN226.pdf>.

For citation:

Shaytura S.V., Sultaeva N.L., Feoktistova V.M., Sudarikov G.V., Minitaeva A.M., Feoktistova V.M., Semichevskaya N.P. Personality in the digital space: real, virtual, and mixed spaces in human life in Russia. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(2): 41PSMN226. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/41PSMN226.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.77

Шайтура Сергей Владимирович

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Москва, Россия
Доцент

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: swshaytura@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5621-5460>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=143842

Султаева Наталья Леонидовна

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет туризма и сервиса», п. Черкизово, Россия
Доцент

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: sultaeva@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=445314

Феоктистова Валентина Михайловна

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», Москва, Россия
Доцент

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: vfeoktistova1977@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=461010

Судариков Геннадий Викторович

НОЧУ ВО «Московский университет «Синергия», Москва, Россия
Доцент

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: gensud@mail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=883915

Google Академия: <https://scholar.google.ru/citations?user=yQ2iu6EAAAAJ>

Минитаева Алина Мажитовна

ФГАОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», Москва, Россия
Доцент

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: minitaeva@bmstu.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=384085

Теодорович Наталия Николаевна

ФГБОУ ИВО «Российский государственный университет социальных технологий», Москва, Россия

Доцент

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: nnteodorovich@gmail.com

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=518204

Семичевская Наталья Петровна

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени

К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)», Москва, Россия

Доцент

Кандидат технических наук, доцент

E-mail: n.semichevskaya@mgut.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=101792

Личность в цифровом пространстве: реальное, виртуальное и смешанное пространства в жизни человека в России

Аннотация. Статья посвящена анализу трансформаций личности в условиях повседневной цифровизации и становления смешанной (конвергентной) реальности, в которой поведенческие, коммуникативные и идентификационные акты распределены между офлайн- и онлайн-средами. Актуальность исследования определяется высокой степенью интернет-проникновения и доминированием мобильного доступа в России, при сохраняющихся цифровых неравенствах (возрастных, территориальных, инфраструктурных), задающих неоднородность «цифровых биографий» и условий личностного развития. Целью является построение интегративной модели «личности в цифровом пространстве» для российской исследовательской и прикладной повестки: (а) уточнение понятийного аппарата (реальное / виртуальное / смешанное, цифровая идентичность, цифровая социальность, алгоритмическое представление личности); (б) систематизация механизмов интернет-коммуникации и их связи с личностными переменными; (в) предложение авторской новизны — конструкта цифровой агентности личности как способности к целеполаганию, саморегуляции и управлению границами в условиях платформенной и алгоритмически опосредованной коммуникации.

Методологически работа опирается на: культурно-историческую и деятельностьную традиции, теории компьютерно-опосредованной коммуникации, исследования цифровой социализации в России, а также на вторичный анализ открытых статистических источников (включая данные о динамике доли интернет-пользователей). Результаты представлены в виде: (1) многоуровневой схемы взаимодействия личности с цифровой средой (интерфейсный, социально-нормативный, алгоритмический и праводанных слои); (2) таблиц операционализации личностных процессов в интернет-коммуникации; (3) графической визуализации динамики интернет-проникновения в России; (4) методического «каркаса» для исследований в России с учетом факторов смешанной реальности и требований к воспроизводимости.

Ключевые слова: личность; цифровое пространство; цифровая идентичность; смешанная реальность; интернет-коммуникация; самопрезентация; цифровая социализация; алгоритмы; цифровая агентность; Россия

Введение

Цифровое пространство в российской повседневности перестало быть «дополнительной средой» и стало инфраструктурой жизненного мира — местом, где человек учится, работает, строит отношения, переживает поддержку и конфликт, осуществляет самопрезентацию и смыслообразование. По данным времени наблюдений, в 2024 году доля интернет-пользователей в России достигала 94,365 на 100 человек, что указывает на приближение к насыщению [1–3]. Одновременно статистика домохозяйств фиксирует, что подключение распределено неравномерно: в 2024 году доля домохозяйств с доступом к интернету составила 90,4 %, при разрывах между городом и селом и выраженной возрастной компоненте цифрового исключения (особенно в домохозяйствах одиноких людей 65+) [4].

На уровне коммуникационных практик Россия характеризуется высокой вовлеченностью в социальные платформы: по данным Data Reportal (Digital 2026), на конец 2025 года интернет-проникновение оценивалось на уровне 94,4 %, а число «активных идентичностей пользователей соцмедиа» — 106 млн (73,7 % населения), при оговорке, что речь может идти не о «уникальных людях», а об идентичностях, вычисляемых по методологии с дедупликацией, но не гарантирующей уникальность [5]. Эта методологическая деталь принципиальна для психологии личности: уже на уровне статистики становится видимым, что цифровое «представительство» субъекта в данных не тождественно субъекту как носителю сознания и деятельности.

Проблема личности в цифровом пространстве требует объединения как минимум трех исследовательских оптик.

Первая — **культурно-историческая и деятельностная**. Цифровые технологии могут рассматриваться как особый класс «психологических орудий», опосредующих высшие психические функции через знаки, правила и социальные формы взаимодействия [6; 7]. В деятельностной концепции [8] личность понимается как продукт и субъект деятельности в системе общественных отношений; следовательно, трансформация деятельности (в том числе цифровизация условий и средств) закономерно означает трансформацию способов «порождения личности» [9]. В отечественной традиции [10] принцип единства сознания и деятельности задает методологический мост: цифровая среда влияет на личность не «сама по себе», а через перестройку задач, мотивов, способов действия и форм общения [11].

Вторая — **психология интернет-среды и киберпсихология**. В российском поле становление психологии Интернета и исследований деятельности в сети связано с работами [12], где Интернет трактуется как специфическая информационная среда деятельности и общения, порождающая новые формы поведения и рисков [13–18]. На эмпирическом уровне отечественные исследования цифровой социализации, цифровой компетентности и смешанной реальности, развиваемые Г.У. Солдатова и Е.И. Рассказова [19–22], показывают конвергенцию онлайн и офлайн как новую норму и подчеркивают, что цифровая среда выступает и ресурсом, и источником рисков, требующих развития компетентности и саморегуляции [23].

Третья — **теории компьютерно-опосредованной коммуникации и платформенной медиатизации**. Классическая модель «гиперперсонального» общения объясняет, как асинхронность и управляемость сигналов в человеко-машинном взаимодействии позволяют человеку селективно конструировать впечатление и иногда достигать «усиленной» межличностной близости. Эффект онлайн-дисинхибии концептуализирует механизмы, через которые анонимность, невидимость и асинхронность «ослабляют торможение» и меняют морально-нормативную регуляцию поведения. В условиях социальных сетей важны понятия «коллапса контекстов» и «воображаемой аудитории», предложенные Alice E. Marwick [24]: цифровая публикация адресуется «собранной в голове» аудитории, но фактически доступна пересечению разных социальных кругов, что усиливает напряжение между подлинностью и управлением впечатлением.

В последние годы к этим рамкам добавляются два сдвига, существенно влияющих на психологию личности.

Во-первых, «переход от профиля к следу»: цифровая идентичность всё меньше определяется тем, что субъект **декларирует** о себе, и всё больше — тем, что он **делает** и что система **вычисляет** о нём.

Во-вторых, «переход от среды к платформе»: цифровое пространство структурируется не только коммуникационными возможностями, но и правилами модерации, ранжирования и рекомендаций. Это означает, что личностные проявления в сети становятся **обратно связанными** с алгоритмическими системами и политиками платформ (видимость контента, санкции, поощрения), что требует учета «алгоритмической ситуации» как психологического фактора.

Таким образом, предметная область «личность в цифровом пространстве» в России должна быть описана не как противопоставление «реального» и «виртуального», а как анализ **смешанной реальности**, где личность одновременно: (а) действует в нескольких средах; (б) управляет границами и самопрезентацией; (в) становится объектом вычислительных интерпретаций (данных) и регуляции (правил).

Методы

Работа выполнена в логике обзорно-аналитического исследования с элементами вторичного количественного анализа. Используются:

1. Теоретико-методологический анализ (культурно-историческая, деятельностная, социально-психологическая традиции; компьютерно-опосредованная коммуникация (КОК)).
2. Нарративно-скоупинговый синтез актуальных эмпирических работ (преимущественно 2000–2026 гг.) по цифровой идентичности, самопрезентации, онлайн-коммуникации и цифровой социализации.
3. Вторичный анализ статистических рядов интернет-проникновения и цифровизации домохозяйств (с визуализацией динамики и выделением «порогов насыщения»).
4. Нормативно-правовой анализ факторов, влияющих на цифровую идентичность и границы личности в РФ (персональные данные, локализация данных), как «контекста условий» для психологических процессов.

В качестве методологической рамки интерпретации эффектов цифровой среды применена логика дифференциальной восприимчивости к медиаэффектам, систематизирует, как диспозиционные, возрастные и социальные факторы повышают/снижают вероятность определенных эффектов медиа на индивида [30]. Это позволяет избежать упрощений вроде «Интернет влияет на личность» без учета того, на кого, при каких условиях и через какие состояния реакции он влияет.

Область исследования

Границы предметной области заданы следующим образом:

1. **Среды:** социальные сети и мессенджеры (публичная/полупубличная самопрезентация, коммуникация, контентное потребление), платформы короткого видео, игровые и аватарные среды, а также цифровые сервисы повседневности (поиск, навигация, госуслуги, образовательные платформы).

2. **Форма реальности:** реальная, виртуальная и смешанная (конвергентная) реальность как режим постоянных переключений и совмещений, описываемый в отечественных исследованиях цифровой трансформации и цифровой социальности.
3. **Региональный контекст:** Российская Федерация как социально-культурная и нормативная среда, где цифровая инфраструктура высоко развита, но демонстрирует региональные и возрастные разрывы, влияющие на доступность цифровых практик и формирование цифровой идентичности.
4. **Единица анализа:** человек как субъект деятельности и общения, чьи личностные свойства проявляются и трансформируются в цифровых практиках.

Сбор данных

Сбор данных осуществлялся по двум потокам.

Первый поток — **научные источники** (российские и международные): статьи, монографии и обзоры по темам цифровой социализации, само презентации, цифровой идентичности, КОК, онлайн-дисинхибиции, алгоритмической идентичности, а также мета обзоры по связям социального медиа потребления и благополучия. В международной части акцент сделан на первоисточники и обзоры высокого уровня доказательности, включая работы, демонстрирующие возможность извлечения личностных характеристик из цифровых следов и неоднозначность эффектов соцмедиа на благополучие.

Второй поток — **статистические и контекстные источники:**

- временной ряд доли интернет-пользователей в России (1990–2024) на основе данных Всемирного банка;
- российская статистика цифровизации домохозяйств (доля подключенных к интернету, устройства доступа, город/село), представленная ИСИЭЗ НИУ ВШЭ на основе данных Росстата;
- агрегированные показатели цифрового использования и соцмедиа с методическими оговорками о понятии идентификации пользователя;
- нормативные источники о персональных данных и локализации данных в РФ (как фактор «границ и контроля» цифровой личности).

Программное обеспечение и инструменты

Для аналитической части исследования применим следующий инструментарий (воспроизводимый набор, рекомендованный для российской практики):

- библиографические менеджеры для ведения корпуса источников и контроля оформления ссылок;
- статистическая обработка и визуализация: Python/R (построение временных рядов, расчет темпов изменения, визуализация динамики интернет-проникновения);
- качественный анализ текстов — при углубленном анализе цифровых нарративов, самопрезентаций и практик идентичности;
- инструменты реплицируемой (пред регистрация, публикация кодов и схем кодирования) — с учетом этических ограничений и требований законодательства о персональных данных в РФ.

Учет факторов, влияющих на результаты

Для исследований личности в цифровом пространстве критично различать **внешние структурные, технологические и личностные** факторы, иначе выводы будут либо чрезмерно универсализированы, либо методологически невалидны.

К структурным факторам относятся:

- цифровое неравенство доступа (интернет в домохозяйствах, качество связи, город/село, региональные различия) [4];
- возрастные профили доступа и устройств (доминирование смартфона как устройства выхода в сеть усиливает «постоянную подключенность», а у части пожилых — поддерживает исключение) [4];
- нормативная среда персональных данных и локализации (как фактор субъективного контроля, приватности, стратегий самораскрытия и цифровых границ).

К технологическим факторам относятся:

- **аффордансы коммуникации** (анонимность/идентифицируемость, синхронность/асинхронность, персистентность следа, масштабируемость аудитории);
- алгоритмическая обратная связь (ранжирование, рекомендации, метрики социального одобрения) как источник усиления/искажений самопрезентации;
- «платформенная ситуация» (правила модерации и санкций), влияющая на поведенческие нормы и рискованность коммуникации.

К личностным и психорегуляторным факторам относятся:

- черты личности и мотивационные структуры, определяющие стили самопрезентации и интенсивность участия (данные исследований связи личностных черт и практик соцсетей);
- выраженность саморегуляции и цифровой компетентности (особенно для подростков и молодежи, для которых цифровая социализация является значимой частью общего развития).

В совокупности эти факторы формируют «условия проявления личности» в цифровой среде: одна и та же платформа может давать противоположные эффекты для разных людей — что согласуется с китайским национальным стандартом (GB/T 37988-2019) по оценке зрелости возможностей обеспечения безопасности данных и современными обзорами по благополучию.

Результаты

Эмпирический контекст России: насыщение интернет-проникновения и неоднородность цифровой повседневности

Временной ряд доли интернет-пользователей в России демонстрирует фазовый характер: быстрый рост в 2000-е и начале 2010-х сменяется замедлением после 2014–2016 годов, что типично для достижения «потолка» проникновения (рис. 1). По данным ряда 1990–2024: в 2000 году показатель составлял 1,98 %, в 2010 — 49,0 %, в 2020 — 85,0 %, в 2024 — 94,365 [3].

Интерпретационно важны два вывода для психологии личности.

Первый: **цифровое пространство стало типичным условием социализации и самопрезентации** (практически «по умолчанию»), что усиливает необходимость теорий смешанной реальности, а не дихотомий «реальное/виртуальное».

Второй: даже при высокой доле пользователей сохраняются **локальные зоны цифрового исключения**, которые нельзя игнорировать при обобщении: по данным ИСИЭЗ НИУ ВШЭ доля домохозяйств с интернетом в 2024 году — 90,4 %, при региональных различиях и повышенной доле отсутствия доступа у одиноких домохозяйств пожилых людей [26]. Эти разрывы означают, что «цифровая личность» как исследовательский объект статистически неоднородна: в выборках могут смешиваться люди с радикально разной степенью цифровой включенности и, следовательно, разными условиями формирования цифровой идентичности и цифровой агентности.

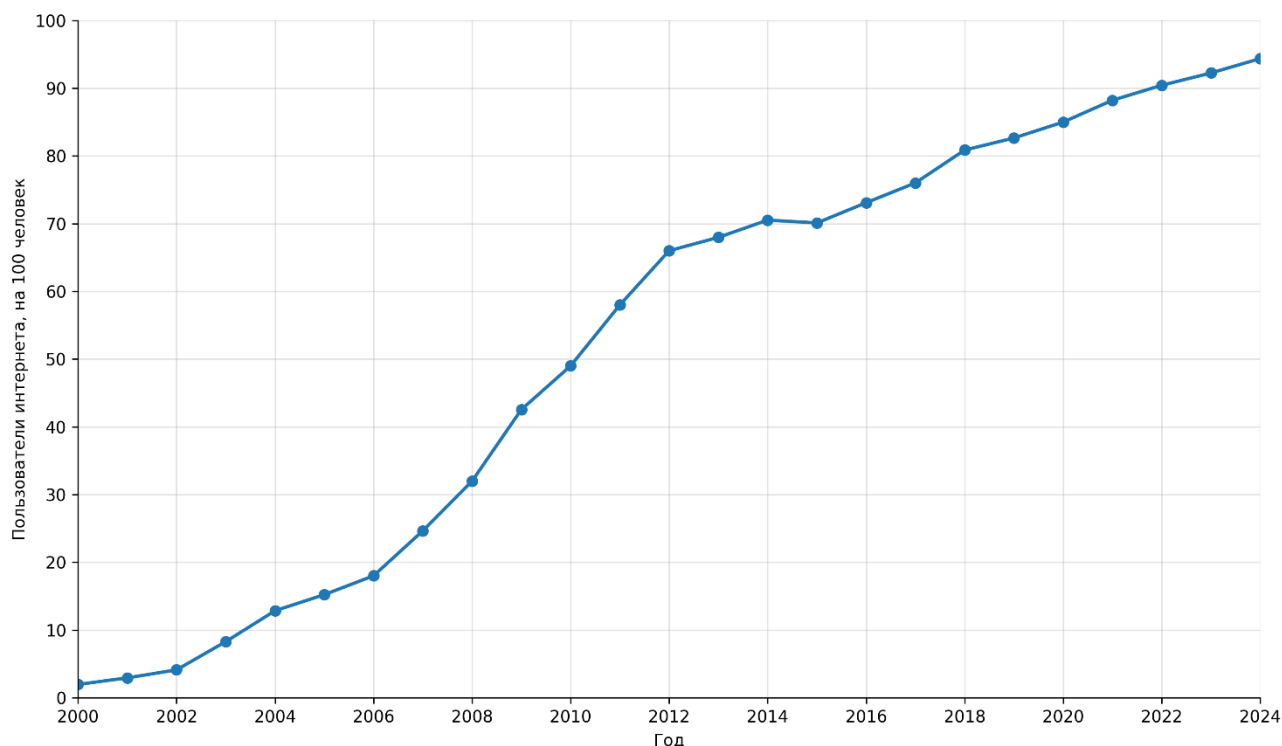

Рисунок 1. Динамика доли интернет-пользователей в России (на 100 человек), 2000–2024 (визуализация ряда) (по данным World Bank/ITU в представлении FRED) [25]

Концептуальный результат: многоуровневая модель «личности в цифровом пространстве»

На основе синтеза теорий деятельности, средств человеко-машинного взаимодействия и платформенной медиатизации предлагается многоуровневая модель, позволяющая описывать, **каким образом** цифровая среда становится частью личностного функционирования [27–29] (рис. 2).

Для российской традиции принципиально, что цифровая среда интерпретируется как **система средств деятельности**, а не как «внешнее воздействие». Это согласуется с культурно-историческим пониманием опосредования (технологии как знаково-орудийные формы), а также с деятельностным тезисом о порождении личности в структуре деятельности.

Новизна модели в том, что она явно выделяет **алгоритмический слой** и **право данные границы** как самостоятельные детерминанты: личность существует не только в коммуникации «человек — человек», но и в триаде «человек — платформа — аудитория», где платформа обладает собственными вычислительными интерпретациями и регулятивными механизмами видимости (ранжирование, модерация).

Рисунок 2. Авторская схема: личность в цифровом пространстве как система опосредования и обратных связей

Операционализация цифровой идентичности: от самопрезентации к вычисляемому «я»

Для эмпирических исследований необходимо развести по уровням то, что в обыденности смешивается под словом «профиль/личность в сети».

Выделяются три взаимосвязанные, но методически разные области: (1) самопрезентация как управляемое представление; (2) цифровой след как невольное/поведенческое представительство; (3) алгоритмическая идентичность как вычисленный профиль.

В международной эмпирике показано, что цифровые следы могут быть использованы для предсказания личностных характеристик и чувствительных атрибутов.

Психологический смысл этих результатов — в появлении **внешнего, вычисляемого двойника личности**, который влияет на то, что будет увидено другими и самим субъектом (через рекомендации, рекламу, ранжирование), то есть становится фактором саморегуляции и идентичности.

В российском контексте этот «двойник» существует внутри нормативных рамок персональных данных и локализации, что влияет на практики самораскрытия и управление приватностью.

Личностные процессы в интернет-коммуникации: систематизация механизмов

Таблица ниже обобщает ключевые процессы личности в интернет-коммуникации в связке «аффордансы — личностные модераторы — типичные эффекты — измерение».

Таблица 1

**Личностные процессы в интернет-коммуникации:
механизмы, модераторы, эффекты (синтез литературы)**

Процесс	Технологические условия (аффордансы)	Личностные модераторы	Типичные эффекты в психике и поведении	Примеры измерения/данных
Самопрезентация	Асинхронность, редактируемость, персистентность контента; метрики реакции	Самооценка, нарциссизм, экстраверсия, потребность принадлежности	«Кураторство» образа, селективность, напряжение подлинности/управления впечатлением	Контент-анализ профилей; шкалы самопрезентации; поведенческие метрики
«Гиперперсональное» общение	Асинхронность, дефицит невербальных сигналов, управляемость сообщений	Социальная тревожность, потребность близости, самораскрытие	Усиление интимности, ускорение сближения; иногда идеализация партнера	Эксперименты СМС; дневниковые методы
Онлайн-дисинхибиция	Анонимность, невидимость, асинхронность, минимизация авторитета	Импульсивность, самоконтроль, агрессивность, нормы группы	Токсическая/благоприятная дисинхибиция: от агрессии до облегченного самораскрытия	Шкалы онлайн-дисинхибиции; поведенческие индикаторы
Контекстный коллапс	Смещение аудиторий, публичность по умолчанию, репосты	Рефлексия, социальная чувствительность, управление границами	Рост самоконтроля и тревоги; «самоцензура»; конфликт ролей	Интервью; анализ настроек приватности
Протеевский эффект (аватарность)	Аватары/образы, виртуальные тела, иммерсивность	Идентификация, внушаемость, Я-концепция	Поведенческое «подстраивание» под цифровое представление себя	Эксперименты в виртуальных средах
Социальное сравнение и зависть	Ленты контента, «идеальные» образы, рекомендательные алгоритмы	Нейротизм, самоуважение, ориентация на одобрение	Снижение аффективного благополучия при пассивном потреблении	ESM/эксперименты; шкалы зависти
Цифровая социализация	Повседневная включенность, «смешанная реальность»	Цифровая компетентность, семейный контекст, саморегуляция	Расширение ролей и форм участия; риски (киберагрессия, ауто-деструктивный контент)	Индекс цифровой компетентности; опросники рисков

Составлено авторами

Выделенные механизмы подтверждаются широкой международной и российской эмпирикой: гиперперсональная модель объясняет селективную само презентацию и ускоренное формирование связей; онлайн-дисинхибиция — снижение торможения поведения; исследования соцсетей показывают связи между личностными чертами и стилями использования; современные обзоры указывают на неоднозначность и малые средние эффекты влияния цифровых технологий на благополучие при высокой вариативности индивидуальных траекторий.

Авторская новизна: конструкт цифровой агентности личности

На основе выявленных закономерностей предлагается конструкт **цифровой агентности личности** — интегральная способность субъекта:

1. **Управлять цифровыми границами** (приватность, самораскрытие, разделение аудиторий, управление цифровым следом).
2. **Поддерживать саморегуляцию в условиях постоянной подключенности** (внимание, импульсы, эмоциональная регуляция).
3. **Осмысленно использовать алгоритмическую среду** (понимание логик рекомендаций, критичность к метрикам одобрения, рефлексия «алгоритмического зеркала»).
4. **Сохранять морально-нормативную устойчивость в онлайн-взаимодействии** (снижение токсической дисинхибиции; поддержание цифровой эмпатии).
5. **Согласовывать цифровую и офлайн-биографию** (целостность Я-нарратива и идентичности в смешанной реальности).

Важно, что этот конструкт не сводится к «цифровой грамотности» как техническому умению. Он ближе к личностной компетентности субъекта деятельности: включает смыслообразование, саморегуляцию и управление социальными отношениями в цифровой среде (что корреспондирует отечественным разработкам цифровой компетентности и технологически расширенной личности).

Предлагаемая первичная операционализация цифровой агентности для исследовательской программы в РФ может строиться как модель латентного фактора, измеряемого через четыре блока показателей: (а) цифровая компетентность (знания / умения / мотивация / ответственность); (б) саморегуляция онлайн-повседневности; (в) стратегии управления приватностью и самопрезентацией; (г) устойчивость к алгоритмически индуцированным сравнениям и метрикам одобрения.

Иллюстративная прикладная проекция: цифровая агентность и риск «алгоритмического захвата» самости

Феномены вычислимого «Я» и алгоритмической обратной связи задают риск «алгоритмического захвата» (в мягкой форме): субъект начинает оптимизировать самопрезентацию под метрики видимости, что потенциально усиливает внешнюю детерминацию и снижает автономию. Такой риск особенно вероятен при сочетании:

- высокой ориентации на социальное одобрение;
- дефицита саморегуляции;
- высокой интенсивности пассивного потребления «идеализированного» контента;
- низкой рефлексии алгоритмической природы ленты.

Эмпирические основания отдельных звеньев этой цепи присутствуют: исследования показывают, что пассивное использование соцсетей может снижать аффективное благополучие (через зависть и сравнение), тогда как общие эффекты цифровых технологий на благополучие в среднем малы и сильно зависят от конфигурации человека и контекста. Следовательно, задача психологической науки в РФ — не в декларациях «вредно/полезно», а в измерении индивидуальных профилей агентности и рисков.

Обсуждение

От дихотомии «реальное/виртуальное» к психологии смешанной реальности

Классическая постановка вопроса «реальное vs виртуальное» методологически устаревает по двум причинам.

Во-первых, эмпирически фиксируется конвергенция практик: молодые поколения существуют в режиме постоянной подключенности, совмещая офлайн и онлайн в одной деятельности (учеба/общение/досуг/самопрезентация). Российские исследования прямо описывают эту конвергентность как переход к смешанной реальности и «цифровой социальности».

Во-вторых, технологически цифровая среда перестала быть простым каналом коммуникации и стала «системой вычисления», производящей новые сущности — цифровые следы и алгоритмические профили. Это превращает личность в объект не только восприятия людьми, но и машинной интерпретации, которая влияет на доступность возможностей (видимость, рекомендации, контентные траектории) — то есть становится психологическим фактором среды.

Отсюда следует, что личностные процессы должны описываться в координатах «смешанная реальность — алгоритмическая ситуация — цифровые границы».

Цифровая идентичность как многослойный конструкт и российская специфика границ

Французская модель цифровой идентичности (декларативная / аглирующая / вычисляемая) полезна тем, что разводит уровни описания: что человек **сообщает** о себе, что **делает** и что **система делает** из его действий. В российской практике это различие особенно значимо из-за нормативного поля персональных данных: границы того, что можно собирать, хранить и анализировать, определяют как исследовательские дизайны, так и повседневные стратегии самораскрытия (например, повышенная осторожность, предпочтение закрытых каналов, использование псевдонимов).

С точки зрения психологии личности это означает: цифровая идентичность — не просто «онлайн-образ», а **структура отношений между самостью, следом и контролем**, где контроль распределен между субъектом, платформой и правовой системой. При таком подходе цифровая агентность становится ключевым личностным ресурсом: она описывает способность личности удерживать авторство собственной цифровой биографии.

Личность и платформенная нормальность: почему «эффекты интернета» неуниверсальны

Современная эмпирика по благополучию демонстрирует, что средние эффекты цифровых технологий и соцмедиа часто невелики, но склонны к сильной межиндивидуальной вариативности; это подталкивает к анализу «кому и когда» цифровая среда помогает, а кому — вредит. Тем самым, основная научная задача смещается к моделированию взаимодействий: личностные черты × паттерны использования × технологические аффордансы × социальный контекст.

Например, исследования показывают разные связи личности и поведения в соцсетях (принадлежность, самораскрытие, частота общения), а также наличие рисков при определенных стилях (например, пассивное потребление, зависть). В России это должно быть дополнено еще одним измерением: **структурой доступа** (город/село, возрастные группы) и спецификой используемых платформ, что требует сравнительных исследований внутри страны.

Перспективы исследовательской программы для РФ

Представленная модель и конструкт цифровой агентности задают программу исследований, ориентированную на требования ВАК к научной новизне и методологической прозрачности:

1. Разработка и валидация русскоязычных шкал цифровой агентности (в связке с уже стандартизируемыми индексами цифровой компетентности и шкалами самоуправления цифровой повседневностью).
2. Лонгитюдные и исследования «смешанной реальности» у подростков, студентов и взрослых (различение онлайн/офлайн проявлений саморегуляции и благополучия).
3. Исследования цифровых границ и приватности в РФ на стыке психологии и правового контекста персональных данных (как субъективный контроль соотносится с нормативным контролем).
4. Методология работы с цифровыми следами (этическая, правовая, реплицируемая), учитывающая, что «алгоритмическая идентичность» может стать самостоятельным фактором личностного развития (как зеркало и как механизм селекции опыта).

Заключение

Оценка полученных результатов проводится по критериям концептуальной валидности, согласованности с эмпирикой и применимости к российскому контексту.

Концептуальная валидность обеспечена тем, что модель строится на совместимости отечественной методологии деятельности и опосредования с современными теориями КОК и платформенной медиатизации. Это снижает риск редукции личности к «набору реакций на стимулы» и позволяет удерживать личность как субъект (цели, мотивы, смыслы), действующий в изменившихся средствах и условиях.

Согласованность с эмпирикой обеспечивается тем, что ключевые механизмы имеют опору в международных первоисточниках: гиперперсональная модель, онлайн-дисинхибиция, протеевский эффект, контекстный коллапс, а также современные обзоры по благополучию и цифровому поведению.

Российская применимость обеспечивается включением отечественных исследований цифровой социализации, цифровой компетентности и смешанной реальности, а также использованием статистики цифровизации домохозяйств, демонстрирующей, что цифровая повседневность распространяется неравномерно (и потому личностные эффекты должны изучаться дифференцированно по группам).

Ограничения исследования:

- обзорно-аналитический характер не позволяет делать причинные выводы о влиянии цифровой среды на личность без специфических дизайнов (лонгитюды, ESM, эксперименты);
- часть статистических источников оперирует агрегатами («идентичности пользователей»), что может отличаться от числа уникальных людей; это требует осторожности при интерпретациях уровня «сколько людей».
- нормативный контекст персональных данных в РФ и инфраструктурные ограничения отдельных регионов накладывают требования на сбор и хранение данных цифровых следов, ограничивая «прямой импорт» западных методик без адаптации процедуры и этики.

Тем не менее именно учет этих ограничений является частью научной добросовестности и повышает прикладную ценность результатов для российской психологии и междисциплинарных исследований цифрового общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов, В.А. Система искусственного интеллекта для оптимизации информационных систем / В.А. Герасимов, С.В. Шайтура // Информационно-технологический вестник. — 2024. — № 1(39). — С. 3–14. EDN: CSACLG.
2. Артюшенко, В.М. Анализ работы машинного обучения искусственного интеллекта при реализации информационного поиска в больших объемах данных / В.М. Артюшенко, Е.С. Попова // Информационно-технологический вестник. — 2024. — № 2(40). — С. 3–13. EDN: CFWWRW.
3. Артюшенко, В.М. Имитационная модель адаптивной системы поддержки принятия решений / В.М. Артюшенко, Э. Акимкина // Вестник компьютерных и информационных технологий. — 2018. — № 2(164). — С. 46–56. DOI: 10.14489/vkit.2018.02.pp.046-054 EDN: YOWKHB.
4. Теплая, Н.А. Анализ экономической эффективности внедрения искусственного интеллекта в малом бизнесе / Н.А. Теплая, М.Г. Аллабян, А.А. Халидов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2025. — Т. 5, № 3(156). — С. 174–179. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.019 EDN: NBEWJT.

5. Teplaya, N. Innovative technologies and their impact on reducing technical risks / Z. Ibragimova, N. Teplaya, Z. Isakieva // Reliability: Theory & Applications. — 2024. — Vol. 19, No. S6(81). — P. 239–244. DOI: 10.24412/1932-2321-2024-681-239-244 EDN: NGWIJE.
6. Problems of economic security and service infrastructure in the digital economy / S. Shaytura, N. Shaytura, V. Zharov [et al.] // BIO Web of Conferences. — 2024. — Vol. 140. — P. 06008. DOI: 10.1051/bioconf/202414006008 EDN: STSHXS.
7. Nikitin, V.V. Digital Transformation in the Era of the Fourth Industrial Revolution / V.V. Nikitin, S.V. Shaitura // Цифровая трансформация: технологии, бизнес и общество. — 2025. — P. 3–25. EDN: NEPMEN.
8. Artificial intelligence in education / L.V. Astanina, M.A. Davidenko, O.V. Eremenko, N.A. Teplaya [et al.]. — Chennai: Notion Press, 2025. — 201 p. — ISBN 979-8897249282. EDN: OSQVWT.
9. Digital platforms state regulation strategy / A.A. Anferov, V.V. Blinov, A.I. Sperkach, N.A. Teplaya [et al.]. — Chennai: Notion Press, 2024. — 206 p. 979-8-89233869-1. ISBN: 979-8-89233869-1 EDN: WYAHXQ.
10. Голуб, Д.В. Повышение эффективности реализации ИСП с использованием технологии "цифровой двойник" / Д.В. Голуб, С.В. Шайтура // Экономика строительства. — 2025. — № 7. — С. 689–693. EDN: JAHАOK.
11. Шайтура, С.В. Эталонная модель стратегии развития технического университета / С.В. Шайтура, Н.А. Теплая, Н.С. Шайтура // Научно-технический вестник Поволжья. — 2026. — № 2. — С. 43–45. — EDN NWSRSK.
12. Шайтура, С.В. Анализ процессов цифровизации социально-экономических систем / С.В. Шайтура, Н.П. Семичевская, Л.П. Белю // Вопросы региональной экономики. — 2024. — № 4(61). — С. 197–212. — EDN JAEYHR.
13. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2002. 720 с. ISBN: 5-314-00016-4 EDN: TDWNDE.
14. Цифровые сервисы интеллектуальных экономических регионов / С.В. Шайтура, Л.В. Сумзина, А.В. Максимов [и др.] // Отходы и ресурсы. — 2025. — Т. 12, № 1. — DOI 10.15862/12ECOR125. — EDN JZDVZW.
15. Войскунский, А.Е. Перспективы становления психологии Интернета / А.Е. Войскунский // Психологический журнал. — 2013. — Т. 34, № 3. — С. 110–118. — EDN QYOQIV.
16. Экономические преимущества умных городов / С.В. Шайтура, Н.П. Семичевская, М.Д. Князева [и др.] // Отходы и ресурсы. — 2024. — Т. 11, № 3. — DOI 10.15862/09NZOR324. — EDN VXAMBX.
17. Белинская, Е.П. Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия / Е.П. Белинская, Д.К. Франтова // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. — 2017. — № 3(9). — С. 28–43. — EDN VWSFBZ.
18. Шайтура, С.В. Системный анализ экосистем / С.В. Шайтура, Л.В. Сумзина, А.В. Максимов // Отходы и ресурсы. — 2023. — Т. 10, № 2. — DOI 10.15862/09ECOR223. — EDN AYTUWG.
19. Итоги цифровой трансформации: от онлайн-реальности к смешанной реальности / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16, № 4. С. 87–97. DOI: 10.17759/chp.2020160409 EDN: GELTTZ.

20. Краткая и скрининговая версии индекса цифровой компетентности: верификация и возможности применения / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Национальный психологический журнал. 2018. № 3(31). С. 47–56. DOI: 10.11621/npj.2018.0205 EDN: YPELKH.
21. Digital socialization of adolescents in the Russian Federation: parental mediation, online risks, and digital competence / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova, S.V. Chigarkova // Psychology in Russia: State of the Art. 2020. Vol. 13(4). P. 191–206. DOI: 10.11621/pir.2020.0413 EDN: ZIXTTV.
22. Технологически расширенная личность: разработка и апробация шкалы "Самоуправление цифровой повседневностью" / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, С.Н. Илюхина // (журнальная публикация, PDF). 2024. DOI: 10.11621/LPJ-24-20 EDN: HDXGHE.
23. Аутодеструктивный онлайн-контент: особенности оценки и реагирования подростков и молодежи / Г.У. Солдатова, С.Н. Илюхина // Консультативная психология и психотерапия. 2021. Т. 29, № 1. С. 66–91. DOI: 10.17759/cpp.2021290105 EDN: MQFRWC.
24. I tweet honestly, I tweet passionately: Twitter users, context collapse, and the imagined audience / A.E. Marwick, d. boyd // New Media & Society. 2011. Vol. 13(1). P. 114–133. DOI: 10.1177/1461444810365313.
25. Шайтура, С.В. Анализ процессов цифровизации социально-экономических систем / С.В. Шайтура, Н.П. Семичевская, Л.П. Белю // Вопросы региональной экономики. — 2024. — № 4(61). — С. 197–212. — EDN JAEYHR.
26. Computer-mediated communication: impersonal, interpersonal, and hyperpersonal interaction / J.B. Walther // Communication Research. 1996. Vol. 23(1). P. 3–43. DOI: 10.1177/009365096023001001 EDN: JSBTHF.
27. The online disinhibition effect / J. Suler // CyberPsychology & Behavior. 2004. Vol. 7(3). P. 321–326. DOI: 10.1089/1094931041291295.
28. The Proteus effect: the effect of transformed self-representation on behavior / N. Yee, J.N. Bailenson // Human Communication Research. 2007. Vol. 33(3). P. 271–290. DOI: 10.1111/j.1468-2958.2007.00299.x.
29. The presentation of self in the age of social media: distinguishing performances and exhibitions online / B. Hogan // Bulletin of Science, Technology & Society. 2010. Vol. 30(6). P. 377–386. DOI: 10.1177/0270467610385893.

Shaytura Sergey Vladimirovich

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia

E-mail: swshaytura@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5621-5460>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=143842

Sultaeva Natalia Leonidovna

Russian State University of Tourism and Service, Cherkizovo, Russia

E-mail: sultaeva@gmail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=445314

Feoktistova Valentina Mikhailovna

Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia

E-mail: vfeoktistova1977@yandex.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=461010

Sudarikov Gennady Viktorovich

Moscow University «Synergy», Moscow, Russia

E-mail: gensud@mail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=883915

Google Scholar: <https://scholar.google.ru/citations?user=yQ2iu6EAAAJ>

Minitaeva Alina Mazhitovna

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (National Research University), Moscow, Russia

E-mail: minitaeva@bmstu.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=384085

Teodorovich Natalia Nikolaevna

Russian State University of Social Technologies, Moscow, Russia

E-mail: nnteodorovich@gmail.com

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=518204

Semichevskaya Natalya Petrovna

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (First Cossack University), Moscow, Russia

E-mail: n.semichevskaya@mgut.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=101792

Personality in the digital space: real, virtual, and mixed spaces in human life in Russia

Abstract. The article is devoted to the analysis of personality transformations in the context of everyday digitalization and the emergence of a mixed (convergent) reality, in which behavioral, communicative, and identification acts are distributed between offline and online environments. The relevance of the study is determined by the high degree of internet penetration and the dominance of mobile access in Russia, with persistent digital inequalities (age, territorial, infrastructural), which determine the heterogeneity of «digital biographies» and the conditions of personal development. The goal is to build an integrative model of «personality in digital space» for the Russian research and applied agenda: (a) clarification of the conceptual apparatus (real / virtual / mixed, digital identity, digital sociality, algorithmic representation of personality); (b) systematization of the mechanisms of internet communication and their relationship with personality variables; (c) the author's proposal for a novel approach — the construct of digital agency as the ability to set goals, self-regulate, and manage boundaries in the context of platform- and algorithmically mediated communication.

Methodologically, the work draws on cultural, historical, and activity-based traditions, theories of computer-mediated communication, research on digital socialization in Russia, and a secondary analysis of open statistical sources (including data on the dynamics of the share of internet users). The results are presented as: (1) a multi-level diagram of the individual's interaction with the digital environment (interface, socio-normative, algorithmic, and legal layers); (2) tables operationalizing personal processes in internet communication; (3) a graphical visualization of the dynamics of internet penetration in Russia; (4) a methodological framework for research in the Russian Federation, taking into account mixed reality factors and reproducibility requirements.

Keywords: personality; digital space; digital identity; mixed reality; internet communication; self-presentation; digital socialization; algorithms; digital agency; Russia